

объединения, в пределах централизованных функций. В связи с этим нуждается в уточнении вопрос о том, какова правоспособность входящих в состав объединения юридических лиц, которые, вступая в объединение, централизуют ряд производственно-хозяйственных функций. В этом плане, представляется, нельзя считать правоспособность колхозов, совхозов, и всех иных входящих в состав объединения организаций ограниченной [5, с. 61]. Надо полагать, что в рамках агропромышленного комплекса меняется лишь форма осуществления правоспособности, свойственной колхозам и другим участникам производственного объединения. Эти изменения заключаются в том, что в прошлом колхозы осуществляли возложенные на них цели и задачи самостоятельно как юридические лица. В условиях же интеграции колхозы осуществляют правоспособность как непосредственно, сохраняя за собой право юридического лица, так и через производственное объединение, в рамках которого централизуются определенные производственные функции. Поэтому в системе агропромышленного комплекса колхозы и совхозы следует рассматривать как первичные звенья в тех сферах сельскохозяйственного производства, которые не централизованы.

Изложенное дает основание включить в гражданский кодекс в качестве самостоятельного вида юридических лиц производственное объединение в сельском хозяйстве с определением правоспособности как самого объединения, так и его структурных подразделений.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. 2. *Материалы XXVI съезда КПСС* — М.: Политиздат, 1981.—223 с. 3. *Коммунист*, 1982, № 9, с. 4—15. 4. *Положение о производственном объединении в сельском хозяйстве*, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 7 декабря 1978 г.—СП СССР, 1979, № 3. 5. *Козырь М. И. Межхозяйственное кооперирование и право.*—М.: Моск. рабочий, 1978.—61 с.

Поступила в редколлегию 16.01.82.

В. В. Устименко

Харьков

О КЛАССИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проблема классификации специальных субъектов преступления — одна из дискуссионных и недостаточно разработанных в уголовном праве. До конца 60-х гг. данной проблеме не уделяли должного внимания. Лишь констатировали наличие в ряде статей УК специального субъекта [8, с. 186; 9, с. 127—128; 10, с. 316]. В этот период выделяли в основном таких специальных субъектов, как должностное лицо и военнослужащий (военнообязанный), а затем — работник транспорта [3 с. 165].

Впервые попытка классифицировать специальных субъектов была принята в 1968 г. Н. С. Лейкиной и Н. П. Грабовской. Они выделяли следующие признаки специальных субъектов: 1) характеризующие государственно-правовое положение лица — иностранец, лицо без гражданства (ст. 65 УК РСФСР); 2) характеризующие их профессиональное положение (ст. 116, 128); 3) характеризующие должностное положение, особые качества выполняемой работы (ст. 75, 76, 78, 84, 92, 129, 133, 138, 140, 152, 156, 157, 176—179, 181, 182, 204, 211, 215, 216 и др.); 4) демографические — пол, возраст, родственные отношения (ст. 117, 121, 123 и др.) [2, с. 391; 6, с. 141].

В 1970 г. П. С. Дагель предложил классификацию с четырьмя группами признаков специальных субъектов. Первая группа — признаки, характеризующие правовое положение субъекта (гражданин СССР, иностранец, лицо без гражданства, лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, военнослужащий и т. д.) — 56 составов; вторая — признаки,

характеризующие профессию или деятельность субъекта (работник транспорта, врач, капитан корабля, директор, главный инженер или начальник отдела технического контроля, лицо, управляющее транспортными средствами, и т. д.)—22 состава; третья—признаки, характеризующие взаимоотношения виновного с потерпевшим (лицо, в отношении которого женщина зависима материально или по службе, родители, дети, опекун, родственники убитого и т. д.)—7 составов; четвертая—признаки, характеризующие фактические свойства личности виновного (мужчина, лицо, больное венерическими заболеваниями, совершеннолетний)—4 состава [1, с. 90]. Как видим, классификация П. С. Дагеля имеет свои особенности. Во-первых, автор выделяет самостоятельную группу признаков, характеризующих взаимоотношения виновного с потерпевшим. Во-вторых, ко второй группе отнесены признаки, характеризующие профессию или деятельность.

Наиболее дробная классификация признаков специального субъекта предложена Ш. С. Рашковской, которая выделяет: 1) государственно-правовое положение лица—гражданин СССР, иностранец, лицо без гражданства (ст. 64, 65, 197¹); 2) пол—исполнитель только мужчина (ст. 117, 121), возраст—исполнитель только совершеннолетний (ст. 210); 3) обязанности, возлагаемые на граждан в отношении обороноспособности СССР и порядка несения воинской службы (ст. 80, 81, 238—269); 4) профессиональные обязанности—врач и другие медицинские работники (ст. 116, 128); 5) обязанности, возлагаемые в отношении других лиц (ст. 122—124, ч. 2 ст. 127, ст. 129, 204); 6) обязанности, возлагаемые в отношении деятельности органов правосудия—свидетели, потерпевшие, эксперты, переводчики (ст. 181, 182, 184); 7) характер выполняемой работы (ст. 75, 76, 85, 156); 8) должностное положение лица (ст. 92, 170—175, 176—179, 138—140, 152, 152¹, 157, 211²); 9) определенное положение лица по отношению к государственному, общественному или личному имуществу (ст. 92, 99¹, 100, 185); 10) основное положение лица по отношению к потерпевшему (ст. 107, 118); 11) правовой статус привлеченного к уголовной ответственности, осужденного к отбытию отдельных видов наказания, некоторых категорий лиц, отбывающих наказание (ст. 77¹, 186, 187, 188, 198²) [5, с. 202]. Представляется, что такая дробная классификация вряд ли нужна, ибо в ней выделены по существу однородные признаки, которые могут быть объединены в более общие группы.

Р. Орымбаев предложил классификацию, которая в определенной мере воспроизводит разработанную Н. С. Лейкиной и Н. П. Грабовской. Вместе с тем автор выделял группу признаков специального субъекта, характеризующих лицо с прошлой антисоциальной деятельностью или повторностью [4, с. 50].

Несколько иную классификацию рекомендует Г. Н. Борзенков. Все признаки он разделил на три группы с подгруппами: 1) признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта; 2) физические свойства субъекта; 3) взаимоотношения субъекта с потерпевшим. Наиболее многочисленной является первая группа. Сюда отнесены следующие подгруппы признаков: гражданство (гражданин СССР, иностранец, лицо без гражданства—ст. 64, 65, 197¹); должностное положение лица (должностное лицо, представитель власти, директор промышленного предприятия, судья, прокурор и т. д.—ст. 170, 173, 175—177, 152, 140 и др.); профессия, род деятельности, характер выполняемой работы (работник железнодорожного, водного или воздушного транспорта, врач, работник торговли и т. д.—ст. 85, 116, 128, 156 и др.); отношение к военной службе (военнослужащий, военнообязанный, призывник—ст. 80, 81, 198¹, глава XII Особой части УК); участие в судебном процессе (свидетель, переводчик—ст. 181, 182); отбывание наказания или арест (лицо, осужденное за тяжкое преступление,—ст. 71¹; высланный—ст. 187; лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении,—ст. 188); судимость (лицо, ранее судимое за хулиганство,—ч. 2 ст. 206); признание лица в установленном порядке особо опасным рецидивистом (ст. 77¹, ч. 3 ст. 89, п. «л» ст. 102, ч. 2 ст. 108, ч. 3 ст. 117 и др.).

Вторую группу составляют признаки, относящиеся к возрасту (совершеннолетний—ст. 209, 210), полу (мужчина—ст. 117, 121), состоянию здоровья

и трудоспособности (лицо, большое венерической болезнью, — ст. 115, 115¹; трудоспособное лицо — ст. 209).

К третьей группе относятся признаки, характеризующие либо родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, дети, другие родственники — ст. 122, 123, 231, 232); либо служебные отношения (лицо, от которого потерпевший находится в служебной зависимости, — ст. 118, 210¹); либо иные отношения (лицо, от которого потерпевший зависит материально, — ст. 107, 118; опекун — ст. 124) [7, с. 142—143].

В этой классификации заслуживают внимания подгруппы признаков специальных субъектов.

Таким образом, по вопросу о классификации специальных субъектов нет единства. Отметим, что группы специальных субъектов выделяются только на основе их обрисовки в статьях УК. Этот путь сам по себе важен, ибо дает представление о видах специальных субъектов, указанных в законе, и систематизирует их определенным образом.

Нет сомнения, что возможны и другие классификации специальных субъектов, например, по признаку связи их с другими элементами состава преступления (специальные субъекты, которые имеют непосредственную связь с объектом преступления (должностное лицо и др.) и где такая связь не прослеживается (особо опасный рецидивист и др.), по признакам, характеризующим свойства личности такого субъекта и т. д. Однако эти вопросы требуют дальнейшего исследования.

Список литературы: 1. *Дагель П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1970. — 129 с. 2. *Курс советского уголовного права: Часть общая.* — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. — 643 с. 3. *Орлов В. С.* Субъект преступления. — М.: Госюриздат, 1958. — 259 с. 4. *Орымбаев Р.* Специальный субъект преступления. — Алма-Ата: Наука, 1977. — 143 с. 5. *Советское уголовное право: Часть Общая.* — М.: Юрид. лит., 1972. — 587 с. 6. *Советское уголовное право: Часть Общая.* — М.: Юрид. лит., 1977. — 537 с. 7. *Советское уголовное право: Часть Общая.* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 513 с. 8. *Уголовное право: Часть Общая.* — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. — 327 с. 9. *Уголовное право: Часть Общая.* — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. — 281 с. 10. *Уголовное право: Часть Общая.* — М.: Юриздат, 1948. — 567 с.

Поступила в редколлегию 14.01. 82.

П. В. Хряпинский

Харьков

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО И ХИЩЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

УК союзных республик предусматривают ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества¹ (ст. 88 УК УССР, ст. 97 УК РСФСР).

Между присвоением найденного имущества и хищением много общего: нарушаются отношения социалистической собственности; сходны способы совершения этих преступлений; совпадают признаки субъективной стороны — прямой умысел, корыстные мотив и цель. В связи с этим на практике возникают затруднения при разграничении указанных преступлений. Одним из критериев такого разграничения является факт нахождения имущества в социалистических фондах. Хищение, в какой бы форме оно ни соверша-

¹ В дальнейшем — присвоение найденного имущества. В УК союзных республик признаки состава указанного преступления описаны неодинаково [9, с. 406].